Том 8. Хвост Злого Бога и Слёзы Святой Рыбы Макриса.

- Я сделал это. – пробормотал Кил так тихо, что даже стоящий перед ним король не мог расслышать слов.

С пяти лет он жил один лишь с горсткой слуг, а относились к нему почти как к инструменту достижения целей и вложению в будущее. Образ его жизни был едва ли лучше, чем у простолюдинов, и всё стало только хуже после действий его отца.

Взяв под крыло сестру и всех слуг, которые с ним остались, Кил с трудом смог поступить в академию, заключив сделку с королём.

Хуже всего было то, что Кил узнал причину такого жалкого существования, лишь когда встретился с Сесиль и Алленом в академии, лишь когда узнал о том, на какие безумства пошёл его отец.

На самом деле, бывший виконт Карнелл и не должен был никогда выйти из заточения. За преступления против королевства обычно казнят, и лишь старые связи сохранили его жизнь.

Наказание же матери было не настолько сурово – её тоже держали в тюрьме, но та была мягче и далеко от столицы.

Со временем Кил понял, что его родители действительно были виновны, он не мог найти ни одной причины, почему они поступили так, как поступили, как, впрочем, и ни одного повода их оправдать.

Кил рос, занимался развитием, работал в команде с ребятами и многого добился. Наравне с этим он обеспечил сестру и старых слуг всем, что им было нужно.

Кил почти забыл своих непутёвых родителей, но каждый раз, когда видел улыбку сестры, она почему-то напоминала ему отца, заставляя сердце недоумённо сжиматься.

Кил посвятил всё своё свободное время помощи в церкви, стараясь исцелить всех, кого мог, но только себя исцелить он был не в силах. Он рвался на помощь по первому зову, он работал так усердно, как никто другой, вместе с ребятами сделал то, что казалось невозможным. Но прошлое не выходило у него из головы.

Доброта отца, до того, как его оценили в храме, забота матери… может быть, столько лет спустя, он мог бы вернуть всё это? Восстановить павшую семью? Не как глава рода, но как сын оступившегося отца.

И вот Доберг сказал Килу, что за его заслуги Латаш хочет наградить парня. Чиновник, связавшийся с Килом через устройство гильдии сказал, что титул виконта и старые земли вернуться обратно – так королевство признает вклад парня в защиту мира.

Кил задумался:

- Подождите немного. – сказал он. Странная мысль вспыхнула в голове – а что, если он попросит… Нет, он не мог так поступить.

Хотя бы он спросит мнение Сесиль.

- Можно ли узнать, вы уже всё решили с наградой?

***

Аристократы молчали, исподлобья оглядывая Кила. Промахи и суд над дворянами не были редкость, особенно если они были из противников короля, но чтобы ребёнок пытался спасти родителей, нарушивших закон? Необычно, если не сказать меньше.

- Хочешь, чтобы я забыл грехи твоих родителей? – спросил Инбуэль. [1]

- Да, Ваше Величество. – подтвердил Кил, всё ещё не слишком громким сомневающимся голосом.

Инбуэль прислонился к спинке трона и подпёр рукой голову:

- Хммм«Король ведь уже знал об этой просьбе, зачем делает вид, что размышляет?»

Кил уже связывался с советником и спрашивал, может ли он попросить помилования некоторых заключённых.

К тому же он уже обсудил всё с Сесиль и виконтом… то есть Графом Гранвеллом. Девушка была немного шокирована, но всё же одобрила его решение, простив, или хотя бы подавив старые обиды. Если и можно было назвать обидным случаем попытку покушения и убийства с похищением.

За предыдущее столетие поколения семьи Карнелл использовали богатства мифриловых рудников для подкупа всех и вся, приобретя многочисленные связи и влияние, а после вторжения Дьявола, многие дела и вовсе стали сходить им с рук.

Но сейчас Карнелл был в заточении, забытый всеми старыми союзниками, что было вполне справедливым наказанием за его пагубные выходки, сеявшие распри в королевстве.

«Я и раньше иногда видел, что его что-то беспокоит, но не был уверен, что это из-за родителей.»

На Кила десять лет давило прошлое, и даже обычно обидчивая Сесиль не смогла наблюдать за терзаниями друга, проглотив своё недовольство.

Затем всё одобрил граф Гранвелл, а после и герцог Гамильтон. А теперь…

- Что ж. – кивнул король. – Введите их.

Двойные двери зала аудиенций распахнулись, толпа разошлась в стороны, глядя прямо в проход.

- Входите! – объявил один из рыцарей, отчеканивающим шагов двигаясь к центру зала.

- Н-неужели нас отпустят? – послышался слабый женский голос.

Рыцарь держал в руках цепь, закреплённую на кандалах сгорбившегося худого мужчины в лохмотьях. За ним шла, уже без цепи, но подгоняемая сзади отрядом рыцарей, женщина в серой тунике, опустившая голову.

- Сейчас и узнаем. – ответил рыцарь. – Заткнись и пошевеливайся.

Мужчину и женщину довели до Кила и поставили рядом с ним на колени.

«Чёрт, я и не думал, что с ними обращаются так плохо.»

Румяный и длинноволосый, крепкий, хотя и немного пухлый бывший виконт Карнелл за годы в темнице превратился в сгорбившегося и тощего старика, с бледно-жёлтой кожей. Он даже не мог нормально вытянуть руки, на которых были массивные кандалы.

Мать Кила выглядела лучше, но впалые щёки и пустой взгляд совсем не соответствовали её происхождению.

Кил молча смотрел на родителей.

Тем временем бывший виконт огляделся вокруг, немного щурясь на свет. Наконец он замер, осматривая Кила, словно силясь вспомнить старого знакомого.

Хоть и смутные, но воспоминания из давних времен промелькнули в его глазах.

- Э? – прохрипел мужчина. – Кил? Ты ли это? П-почему ты так выглядишь?

- К-Кил? – услышав слова мужа, женщина повернула голову.

- Отец, мама, прошло много времени. – Парень слегка наклонил голову.

- Вот и они. – прервал его Инбуэль. – Теперь ты должен выбрать. Ваши земли и титул, или помилование семьи. Я готов принять любой ответ.

- Что происходит? – слабым голосом спросил отец Кила.

- Не смей разговаривать в присутствии короля! – гневно воскликнул советник, а рыцарь, держащий цепь от кандалов, потянул её, опрокинув бывшего виконта.

- Простите… - мужчина слабо застонал, упав на пол, сил подняться у него уже не было. Что-то громко хрустнуло в его теле.

- Остановись! – прикрикнул Кил на рыцаря. – Восстановление!

Круг из золотых букв вспыхнул вокруг его отца и, закружившись, впитался в его тело, окутывая исцеляющей аурой.

Золотой свет ослепил рыцаря, стоявшего в непосредственной близости, от чего тот закрыл глаза руками, выронив цепь.

- Отец! С тобой всё в порядке? – Кил спешно наклонился к мужчине, исцелённому навыком.

- Да, все в порядке, ах, спасибо… - закашлялся тот.

Кил вздохнул и выпрямился.

- Да. Хах. Точно. Это правильный выбор. Я рад, что смог тебя спасти.

Кардинал рядом поднял голову:

- Кажется, они не знают о достижениях своего сына. Это необходимо исправить, советник.

- О, конечно. – быстро закивал советник, снова доставая неоправданной огромный свиток.

Благо, начал читать он его в сокращении.

В течение нескольких минут тишина в зале прерывалась лишь хвалебным описанием свершений Кила. А Его родители не смели двигаться, ловя каждое слово.

- ...таким образом. Сейчас Кил решает, как поступить. – закончил свою речь советник.

- Я решил. – Кил посмотрел на отца, сжимавшего кандалы. Без колебаний в голосе, низко поклонившись, он сказал. – Теперь за род Карнелл отвечаю я, поэтому я желаю, чтобы вы простили моих родителей.

- Я принимаю твою волю, Кил. – ответил король и обратился к залу. – Есть ли кто-нибудь, кто посмеет возразить или оспорить это решение?

Никто ничего не ответил.

- В таком случае именем Латаш я дарую бывшему виконту и леди Карнелл помилование! – громко сказал Инбуэль и посмотрел на советника.

Тот спешно добавил:

- Хотя король вас помиловал, вы пока не заслужили полную свободу. Вы будете содержаться вольно, но только на территории Карнелл, пока король не дозволит большего. За этим: завтра для вас будет подготовлен волшебный корабль, который доставит вас туда.

«Значит, всё же домашний арест. Однажды их в любом случае полностью оправдают.»

- Кил фон Карнелл, удовлетворён ли ты этими условиями? – спросил советник.

- Да, - кивнул парень, - большое спасибо.

- Вы слышали слово героя! Освободить пленников! – советник кивнул рыцарям, и они стали снимать кандалы. – На этом церемония награждения завершена!

Хлоп.Хлоп.Хлоп.

Медленно, Второй кардинал начал аплодировать. Я тоже. И весь зал захлопал решимости Кила отказаться от земли и спасти родителей. Аплодисменты стали оглушительны, Инбуэль, его семья, прочие чиновники стали покидать зал. Кардинал встал с кресла и подошёл к Килу.

- Как и ожидалось, Вы… Авгур Кил. Не каждый будет способен на подобное. – кивнул с мягкой улыбкой старик. – Мы присмотрим за твоими родителями, поэтому, пожалуйста, продолжай уготованный Эльмеа путь спокойно.

- Спасибо. – ответил Святой Король. – Не уверен, смог бы я сделать всё без вашей помощи, как моральной, так и…

Кардинал покачал головой.

- Я не давил на короля. Они признали твои заслуги. А прочее – лишь малая благодарность за то, что позволили покойному Понтифику уйти с миром. Я буду ждать в вашем поместье. – сказал кардинал и, когда четверо паладинов окружили его, вышел из зала.

- Отец, ты можешь стоять? – Кил подошёл к освобождённому мужчине и взял его под руку,

провожая к комнату ожидания.

- Да. – хрипло ответил тот.

Мы следовали за ними.

- Всё хорошо закончилось? – спросила у меня Шия, со смешанными эмоциями глядя на Кила, поддерживающего отца.

- Не думаю, что уместно мыслить такими категориями. – пожал я плечами. – Но это точно не плохой исход.

«Наверное, сейчас ты думаешь, как поступишь с братом, когда найдёшь его.»

- Отец! – Как только Кил открыл дверь и вошёл в гостевую с отцом, Нина прыгнула к ним навстречу с объятиями.

- Нина… ты тоже…выросла. – бывший виконт склонился и обнял дочь, уткнувшуюся в его изодранную грубую рубаху. Сзади подошла её мать и тоже обняла девочку.

- Мама, папа… - заплакала Нина, сжимая родителей.

Мужчина поднял голову и заметил взгляд Кила.

- К-Кил, я… - попытался он что-то сказать, осознавая окружающее.

- Не нужно ничего говорить. – Кил быстро утёр взмокшие глаза и отвернулся. – У меня ещё есть дела, так что я оставлю Нину и дом на тебя.

- Х-хорошо. – слабо ответил бывший виконт. – Но, кхе, куда ты собираешься?

- У меня есть друзья и обязанности. Я вернусь к вам позже. – ответил Кил.

- Понял. П-прости.

- Вы можете остаться в этой комнате до завтра, пока не будет готов корабль. А пока, отец, нужно хотя бы найти тебе новую одежду. – Кил заложили руку за голову.

[2]

«Чёрт, а ведь на самом деле, во всей этой ситуации только Инбуэль остался безнаказанным. Хотя Кил проявил куда большую зрелость, чем его величество восковой чуб.»

Ну и, раз уж мы собрались все вместе, мы могли рассказать родителям, как прошла церемония.

Догора неловко объяснял, что его потрогали мечом, а я подшучивал над отцом. Вскоре принесли еды, и все почувствовали себя лучше.

Отец Кила пошёл принять ванну и искать новую одежду, так как, будем честны, его тюремная роба была вся грязная и плохо пахла.

Лишь Шия была немного мрачна, посматривая на Кила.

- Воспоминаешь о брате? – спросил я.

- У Бека много достижений. – ответила она, рассматривая узоры паркета. – Однажды он спас Альбахара и многие за это считали его живой легендой…

Шия прервалась и посмотрела на Кила.

- Но я не могу его простить. Я из царской ветви. У меня есть долг. Я убью Бека. – зверодевушка отрывисто проговорила каждое слово.

Я ничего не ответил. А её слова потонули в общем шуме.

***

[1] Вообще там фраза «Желаешь исправить грехи своих предшественников?» Она красивая, но немного не подходит для русского языка.

[2] Я НЕ МОГУ ПИСАТЬ ГЛАВЫ ОТ ЛИЦА ЧЕТЫРЁХ ЛЮДЕЙ ОДНОВРЕМЕННО. ЕСЛИ Я БУДУ ВЫДЕЛЯТЬ МЫСЛИ ГЕРОЕВ, КАК ХОЧЕТ ХАМУО, ТО ВСЯ ГЛАВА БУДЕТ РАЗДРОБЛЕНА ПОСТОЯННЫМИ

***

ЗАЧЕМ МНЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ВСЕХ ПОДРЯД И ИХ ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОШЛОМ, ЛУЧШЕ ХОРОШО ОПИШИ ХОТЯ БЫ ОДНО ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО.

http://tl.rulate.ru/book/35136/4090394